

Даже у Сяо Юня, сколько ни будь у него толстая кожа, терпения на подшучивание этого парня не хватило, он косо посмотрел на него:

— Грязный развратник! — И попытался сесть.

Но тело, пусть и обладавшее уникальными способностями, после вчерашнего чрезмерного «использования» все же не слушалось. Тогда Те Хань просто поднял его, усадил за стол, заранее заготовленной салфеткой вытер лицо Сяо Юню и подал ему чашку воды. Сервис был на высоте.

Сяо Юнь сделал глоток воды:

— А Те Дань где?

— Те Сань с ним! Ешь, это свежая пшенная каша. — Сказав это, он пошел собирать постельное белье с кана, чтобы потом постирать.

Сяо Юнь поспешно заговорил:

— Постой, я потом сам постираю. Как-то неловко, во второй день после свадьбы заставлять тебя... — Ведь ты раньше был Ваном!

— Да что тут такое! Мы супруги, кому стирать — все равно! — Ты слишком чуждаешься. Мы живем вместе уже давно, а ты никогда не давал мне ничего стирать. Неужели боишься, что я не умею?

Собрав простыни, Те Хань, вынося их, обернулся и добавил:

— Не волнуйся, я умею стирать. До твоего прихода я сам за всем следил.

Глядя на уходящего, Сяо Юнь хотел сказать: «Брат, ты не так понял. Я боюсь, что ты с силой замоешь те простыни, которые я так старательно сшил...» Но в конце, видя горящие энтузиазмом глаза Те Ханя, снующего туда-сюда, Сяо Юнь махнул рукой: пусть делает что хочет!

После еды Сяо Юнь немного прошелся с тряпкой по дому и двору, затем вышел наружу. Он увидел, что Те Дань во дворе под персиковым деревом играет с Те Санем. Заметив Сяо Юня, малыш протянул ручонки и закричал:

— Па... па...

Сяо Юнь подошел, взял ребенка на руки и оглянулся по сторонам. Двор был пуст, только Те Сань, а Те Хань куда-то исчез. Постиранные простыни висели на веревке.

— Эй, Сань, куда делся брат Те?

Те Сань, услышав, как Сяо Юнь так его называет, почувствовал какой-то странный дискомфорт, но не понял, в чем дело, поэтому честно ответил:

— Они поехали в город. Сказали, Наследный принц вызывает, не знаю по какому делу.

Сяо Юнь не сразу понял, что это значит. Видимо, произошло что-то важное, раз уехали так срочно, даже ему не сказали.

Те Сань, видя, что Сяо Юнь молчит, добавил:

— Внутренний господин, хозяин велел вам разобрать вещи в восточной комнате, посмотреть, что из этого может пригодиться. А что нет — можно продать за деньги.

Сяо Юнь тут же сообразил: вчера те люди таскали сундук за сундуком в восточную комнату нового дома, а он до сих пор не смотрел, что там внутри! Он передал ребенка Те Саню на попечение, а сам пошел в восточную комнату.

Те Сань, видя, что тот ушел в дом, облегченно выдохнул. Если бы Сяо Юнь узнал истинную причину, по которой их Вана вызвали, он бы просто взорвался. Этот Наследный принц тоже хорош — старался именно сегодня звать Вана по делу, совсем не умеет смотреть на обстановку. Люди только поженились, а он уезжает на несколько дней — Внутренний господин точно переживет. Лишь бы хозяин вернулся и его не наказали!

*

Сяо Юнь вернулся в восточную комнату и, увидев нагромождение сундуков, обрадовался. Теперь их жизнь обеспечена, а то эти люди так быстро проели бы все запасы, что через пару лет остались бы ни с чем.

Открыв все сундуки и осмотрев содержимое, он обнаружил, что вещи были вполне практичными. Больше всего было тканей, а также соли и чая. В одном сундуке лежала небольшая шкатулка с драгоценностями, причем все они подходили для мужчин, и конверт с серебряными векселями. Остальное составляли книги, а еще в двух сундуках лежали одеяла — очень плотные, с хлопчатобумажным наполнителем, идеально подходящие для деревенской жизни. Таких набралось десять штук.

В последнем небольшом сундуке лежали лекарственные травы, уже переработанные в готовые лекарства, в основном пилюли. Это было действительно настоящим спасением — как раз на подходе зима, народ в доме живет много, не избежать простуд и головных болей. В древности не хватало врачей и лекарств, говорили, что даже от обычной простуды можно было умереть, а теперь, с этими таблетками, станет намного легче.

Осмотрев все вещи, Сяо Юнь подумал и спрятал самые дорогие драгоценности в свое пространство, а затем начал разбирать остальное. Когда он почти закончил, на дворе уже был второй день, но Те Хань все еще не возвращался. Сяо Юнь начал волноваться и вышел из дома искать Те Саня.

Когда Сяо Юнь подошел, Те Сань уже уложил Те Даня спать и осторожно обмахивал его веером — в конце концов стояли самые жаркие дни, было душно.

Те Сань, увидев выходящего Сяо Юня, встал и тихо спросил:

— Внутренний господин, вам что-то нужно?

— Сань, ты мог бы съездить в город? Посмотри, не случилось ли чего с братом Те? Почему он не возвращается? Я переживаю. — Это был первый раз с их знакомства, когда они расстались на такой долгий срок.

Те Сань взглянул на него, кивнул, сложил руки в приветственном жесте и развернулся уходить.

После того как Те Сань ускакал, Сяо Юню стало не по себе. Он боялся, что случилась какая-то

неприятность. Ведь Те Хань был мастером боевых искусств и носил титул Князя Бинцзяня. Хотя он сам попросился в отставку, государство Великая Яо было создано недавно, и как бы они просто так не отпустили такую боевую единицу!

Сяо Юнь остался дома один с ребенком, ожидая возвращения. Но случилось непонятное: Те Сань тоже не вернулся. Это его еще больше напугало. Ужин он съел наспех, быстро прибрался, закрыл на замок входные ворота и двери дома, чтобы избежать внезапностей. Ведь с тех пор как он попал в это пространство, он ни разу не оставался без Те Ханя так надолго. От злодеев нужно было обороняться.

И так он ждал до глубокой ночи...

Уже перевалило за десять часов вечера, а никого не было. Сяо Юнь стал беспокоиться всерьез. Куда они делись?

Сяо Юнь взял фонарь, вышел за порог и встал во дворе, вглядываясь в сторону деревни, ведущей в город. Но вокруг была только тьма, ни одной звезды не было видно. Он не мог уйти далеко, боясь, что проснется Те Дань.

Тут раздался волчий вой, от которого он вздрогнул. И, казалось, это было совсем близко. Он дернулся, невзирая на расстояние, и побежал обратно в дом, боясь, что опоздает и волки заберутся во двор и съедят его. Дело было не в страхе смерти, просто в древности такое происходило слишком часто.

Сяо Юнь влетел в дом, плотно прикрыл дверь и выглянул в окно. Но ничего не увидел. Видимо, стая не забралась во двор, и это немного успокоило его. Он лишь молился, чтобы Те Хань и другие скорее вернулись и помогли уничтожить волков, но одновременно боялся: а если волков слишком много и с ними что-то случится?

Он нашел в доме свечи, зажег их, надеясь, что свет отпугнет волков. И действительно, после очередного воя последовало еще несколько. Теперь он понял: это стая спустилась с гор. Это было странно: ведь сейчас время, когда дичи в горах предостаточно, зачем волкам спускаться? А его дом, к несчастью, стоял у подножия горы, ближе всех к лесу, и стал первой целью.

Когда Сяо Юнь был на грани нервного срыва, он услышал в деревне другие звуки. Ночью они разносились далеко. Кто-то громко кричал:

— Волки спустились с гор, берегите дома!

Среди криков он различил голос Ли Цзяо, который, казалось, говорил Ли Фугэню, чтобы тот прятался в доме и не выходил. В деревне началась паника.

<http://bllate.org/book/16816/1564648>